

Ленинская правда
г. Петрозаводск

ЛЕНИНСКАЯ ПРАВДА

Идет смотр артистической молодежи

ОН ОЧЕНЬ ЛЮБИТ и умеет читать стихи, но, к сожалению, редко исполняет их со сцены. А жаль. Именно в том, как он раскрывает образную систему стихотворения — ключ к пониманию его дарования.

...Когда мы с интересом следим за приключениями лжеца Тодороса из спектакля «Ищу правую руку», то не без удивления ловим себя на мысли о том, что испытываем к нему определенную симпатию. Нечто подобное происходит и с Мекки-ножом из «Трехгрошовой оперы» Б. Брехта, и со Стасиком из «Аргонатов» Ю. Эддиса. Вдруг неизвестно из-за чего зритель начинает им в чем-то сочувствовать, хотя эти персонажи, казалось бы, никакого сочувствия вызывать не должны.

В чем же тут дело? Кто повинен в таком, на первый взгляд, неожиданном впечатлении? «Винючник» есть. Это актер Олег Белонучкин, исполнивший в спектаклях Музыкально-драматического театра все три упомянутые роли.

Конечно, вряд ли верным будет относить трактовку образов пьесы только на счет актера. В связи с этим стоит напомнить, что все три спектакля, о которых идет речь, ставил один режиссер — И. П. Петров — и его почерк, его видение, конечно, определили главное в каждой из этих работ. И все же есть все основания говорить о том сугубо белонучкинском, своем, что проявилось в рамках режиссерского замысла и, со своей стороны, дало ему, этому замыслу, плоть и кровь, обеспечив конкретность сценического бытия и Мекки-ножа, и Тодороса, и Стасика.

В недавно вышедшей книжке В. Рыжовой «Путь к спектаклю»

приводится любопытное высказывание выдающегося советского режиссера Г. А. Товстоногова по поводу интерпретации на сцене пьесы А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Один из участников беседы заметил:

— Я так понял, что нам нужно жалеть Мамаева и Крутицкого (явившихся в определенном смысле жертвами Глумова. — Ис. Б.) и ненавидеть Глумова.

— Ни в коем случае, — возразил

И если сейчас я веду речь не об обаятельном Яшке из «Именем революции», не о желчном Александре из «Последних», то вовсе не потому, что эти работы менее значительны. Просто три илюстаси, о которых сказано выше, дают возможность проследить очень важную особенность таланта актера: его умение раскрывать человеческое в каждом даже отрицательном образе.

Вот хотя бы Тодорос. Конечно, он и лжец, и носитель всех

— Вы знаете, — рассказывает Олег Белонучкин, — работа над этим образом, я, наряду с основной задачей, поставил перед собой и частную цель. Мне хотелось показать трагедию доброты идеала: он доверял друзьям и особенно женщине по имени Полли. Доверял и ошибся. Я старался раскрыть его пусть маленькую, но трагедию.

мыкает Стасик из «Аргонатов». Дело в том, что отрицательность Стасика не что вроде шелухи, которая довольно легко может быть сброшена при определенных обстоятельствах. А обстоятельства эти налицо: его окружают хорошие люди, аргонаты с Арбата, и он сам обладает качествами аргоната, но качества эти пока остаются втуне. Но они еще могут проявиться, ибо сам Стасик где-то в глубине своего иронического ума сохраняет заряд осуждения... себя самого. А мнение друзей может стать тем бикфордовым шнуром, при помощи которого будет произведен взрыв стяжательской стороны его натуры.

Именно так играет Стасика О. Белонучкин. Эта лучающаяся изнутри ироничность героя в отношении самого себя помогает сделать образ живым, человеческим, несмотря на явную эгоистичность сценического Стасикова бытия.

...Он очень любит и умеет читать стихи. Например, такое:

Во всем мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.

До самой сути образа стремится дойти актер Олег Белонучкин, «до оснований, до корней, до сердцевин». Добиваясь этого, он осознает, что художнику наряду с белым и черным цветом нужны полутона, ибо именно они помогают искать и находить во внешнее и внутреннее решение, которое ему кажется единственно правильным.

Ис. БАЦЕР.

На снимке: О. А. Белонучкин в роли Тодороса.

ДО САМОЙ СУТИ

зил Георгий Александрович. — Если мы будем ненавидеть Глумова, если не будем ему сочувствовать и желать удачи, мы никогда не раскроем пьесы во всей ее глубине. Так же, как если мы, читая «Красное и черное», не будем хотеть победы Сореля, не будет Стендала. Я говорю о произведениях такого типа как «Мудрец», где нет открытого конфликта двух мировоззрений, одно из которых нам враждебно».

Такого конфликта нет во всяком случае в двух пьесах из тех, о которых мы ведем речь, и поэтому для каждой из них действительно тот ключик, о котором говорит Г. А. Товстоногов.

За те пять сезонов, что Олег Белонучкин работает в нашем театре, им сыграно много ролей. Актер представлял во множестве лиц, каждый раз обнаруживая способность создавать живые характеры.

отрицательных черт мира стяжателей, в котором он чувствует себя, как рыба в воде. Но разве можно забыть о том, что тот же Тодорос, как и Глумов, обманывает тех, кто много хуже его. Он лжет, ловчит, а в итоге раскрываются те черты демократии в кавычках, в которой как раз для демоса, для народа и не остается места.

Рисуя Тодороса с определенной симпатией, О. Белонучкин как бы говорит: Он тоже жертва этого мира. И это так, ибо в иных условиях этот по-настоящему талантливый человек нашел бы себе достойное применение, а так он лишь умный лакей глупцов.

Нечто подобное происходит и с Мекки-ножом. Ну, конечно, негодяй, ну, конечно, и гангстер, и ловелас. Но в том страшном паноптикуме, имя которому капитализм, он все-таки человек, и в какой-то мере жертва.

Мы не испытываем ненависти к обоим героям Белонучкина, ибо каждый из них является носителем положительной идеи автора при всей отрицательности своего земного бытия.

Лишь в некотором смысле к двум названным фигурам при-